Г. К. ВЕНЕДИКТОВ

ПРИЧАСТИЯ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ С УДВОЕННЫМ СУФФИКСОМ В РОДОПСКИХ ГОВОРАХ

В говорах целого ряда сел в Родопах, как на территории Болгарии, так и за ее пределами, употребляются любопытные формы действительных причастий прошедшего времени с удвоенными суффиксами и окончаниями рода и числа типа *билала, билили*. Впервые на причастия такого образования обратил внимание Ст. Шишков. Он отметил употребление таких причастий в говорах сел Оряхово и Малево[1]. Годом позднее Б. Цонев писал об этих причастиях как о формах, характерных для родопских говоров[2]. Позднее Г. П. Анастасов указал на употребление причастий такого типа в говоре с. Чадырли (Греция)[3], а Ст. Шишков — в говоре г. Златограда (тогда — Дары-дере)[4]. Ничего не писал об этих причастиях Л. Милетич в работе „Das Ostbulgarische", на что уже в свое время обратил внимание Б. Цонев[5]. Опубликованная в том же году заметка Ст. Шишкова, видимо, Л. Миletичу была еще не известна. Правда, причастия типа *билала, билили* уже встречаются в фольклорных материалах, опубликованных в конце XIX в. В работе „Die Rhodopemundarten der bulgarischen Sprache" Л. Милетич причастия указанного типа отметил в говоре

---

[1] Ст. Шишков. Езикови бележки по рупския говор в Родопите. — РН, год. I. 1903, стр. 246—247 (список условных сокращений см. в конце статьи).

[2] Б. Цонев. Диалектни студии. — СбНУ, кн. XX. 1904, стр. 87.

[3] [Г. П. Анастасов]. Речник с обяснителни бележки за някои думи и форми в народните умотворения. — РН, год. VI. 1908—1909, стр. 80.

[4] Ст. Шишков. Бележки по говорът в Даръ-дере. — РН, год. VI. 1908—1909, стр. 96.

[5] Б. Цонев. Указ. соч., стр. 87.

Ропки[1], представленном в селах Хвойна, Оряхово, Малево, Павелско, Дядово и Батак[2]. Примеры таких причастий он приводит, правда, только из говоров первых трех сел. Употребление таких причастий Л. Милетич рассматривает как одну из своеобразных особенностей этого говора[3].

После этого о причастиях типа *билала*, *билили*, насколько нам известно, никто не писал, если не считать повторного упоминания о них в книге „История на българский език“ Б. Цонева[4].

Относительно диалектного распространения рассматриваемых причастных форм или, скорее, более точной локализации этих форм на территории родопских говоров в литературе нет единого мнения. Б. Цонев, видимо, считал, что такие причастия характерны для всех родопских говоров. Это можно заключить из того, что, говоря об этих причастиях, Б. Цонев не выделяет какого-либо отдельного родопского говора[5]. Ст. Шишков писал, что такие причастия употребляются только в хвойненском говоре (причастия он приводил, в частности, из говоров сел Малево и Оряхово) и в говоре Златограда[6]. По мнению Л. Милетича, рассматриваемые формы причастий употребляются только в хвойненском говоре. В других родопских говорах Л. Милетич этих форм не находит. При этом он специально отмечает, что в центральном родопском (ахырчелебийском, или, как его теперь обычно называют, смолянском) говоре, в противоположность хвойненскому говору, причастия типа *билала*, *билили* отсутствуют[7]. Л. Милетич не отмечает этих форм также и в златоградском (дарыдеренском) говоре[8], об употреблении которых здесь писал ранее Ст. Шишков.

---

1 L. Miletić. Die Rhodopemundarten der bulgarischen Sprache. Wien, 1912, стр. 69. В новейшей литературе этот говор принято называть хвойненским, см.: Ст. Стойков. Българска диалектология. София, 1955, стр. 55.

2 L. Miletić. Die Rhodopemundarten. . ., стр. 7.

3 Там же, стр. 69.

4 Б. Цонев. История на българский език, т. II. София, 1934, стр. 556; т. III, 1937, стр. 291.

5 См. Б. Цонев. Диалектни студии, стр. 87; История на българский език, т. II, стр. 556; т. III, стр. 291.

6 Ст. Шишков. Бележки по говорът в Даръ-дере, стр. 96.

7 L. Miletić. Die Rhodopemundarten. . ., стр. 164.

8 Там же, стр. 98.

Наш материал показывает, что, с одной стороны, причастия прошедшего времени типа *билала*, *билили* употребляются не во всех родопских говорах, а с другой стороны, что эти причастия характерны не только для хвойненского и златоградского говоров на территории Болгарии и говора с. Чадырли на территории Греции, но и для говоров многих других населенных пунктов.

Ниже приводим собранный нами материал, который позволяет судить о диалектном распространении причастий с удвоенным суффиксом. Для наглядности прилагаем карту распространения этих причастий[1].

Оряхово (4169): *билáла* (РН, год. I, стр. 247), *утишлáла* (СбНУ, кн. XI, стр. 139; РН, год. I, стр. 154), *ре^а клáла* (РН, год. I, стр. 154), *ре^а клала* (там же, стр. 154, 155), *билóлу* (там же, стр. 247, 288), *билóло* (СбНУ, кн. XI, стр. 139), *душлóло* (там же, стр. 138, 139), *душлóлу* (РН, год. I, стр. 154), *реклóло* (СбНУ, кн. XI, стр. 139), *ре^а клóлу* (РН, год. I, стр. 154)- *ре^а клолу* (там же, стр. 155), *билúли* (РН, год. I, стр. 247, 307; СбНУ, кн. XI, стр. 138, 139), *душлúли* (СбНУ, кн. XI, стр. 138, 139), *мужлúли* (там же, стр. 139);

Малево (4170): *билáла*, *билóло*, *билúли* (РН, год. I стр. 246—247);

Хвойна (4171): *билáла* (РН, год. II, стр. 184); *утишлáла* (там же, стр. 182), *билóлу* (там же), *билúли*, *утишлúли* (там же, стр. 183), *билили* (там же, стр. 184);

Павелско (4172): *билóло*, *дошлúли* (L. Miletić. Die Rhodopemundarten. . ., стр. 69);

Доспат (4605): *дошлала* (СбНУ, кн. XXXIX, 3, стр. 4);

Чепинци (4675): *нашлили* (Прм., стр. 176);

Заграждeн (4208): *билúли*, *дошлúли*[2];

Давидково (4210): *билúли*, *дошлúли*;

Малко Градиште (4356): *дошлúли*;

Мезек (4399): *утишлáла*, *реклáла*, *дошлéли*;

---

[1] Номера населенных пунктов, расположенных на территории Болгарии, даются в соответствии с нумерацией, принятой в лингвистическом атласе.

[2] Примеры, приведенные без указания источника, взяты из архива рукописных материалов диалектологических экспедиций 1957—1959 гг.

Вылче поле (4400): *дошлъ̀л, ушлъ̀ли*;

Вырбина (4662): *дошлоло* (Прм., стр. 153), *билѝли, дошлѝли, отишлѝли, реклѝли*;

Буково (4666): *реклъ̀ла, дошлѝли, реклѝли*;

Ерма река (4681): *дошлѝли*;

Ахряне (4688): *билѝли, дошлѝли*;

Лыджа (4690) *дошлѝли*;

Желтуша (4704): *дошлѝли*;

Неделино (4752): *билѝли, дашлѝли*;

Старцево (4754): *дашлѝли*;

Златоград (4758): *дошла́ла* (РН, год. VI, стр. 96); *отишлала* (Прм., стр. 74), *било́лу* (РН, год. VI, стр. 96), *дошло́лу* (СбНУ, кн. XXXIX, 2, стр. 271), *ре*[a]*клѝли* (РН, год. VI, стр. 96), *билѝли, дошлѝли*;

Долен (4759): *дошла́ла* (СбНУ, кн. XXXIX, 2, стр. 56);

Кырджали (4776): *дошлили* (Прм., стр. 210);

Черничино (4843): *ушлъ̀л, дошлъ̀л, реклъ̀л, реклъ̀ла, ушлѝли*;

• Горноселце (4846): *дошлъ̀л, ушлъ̀л, реклъ̀л, дошлъ̀ле*;

Попско (4849): *дошлъ̀л, ушлъ̀л, дошлъ̀ла, реклъ̀ла*;

Гугутка (4898): *дошлъ̀л, ушлъ̀л, ушлъ̀ла, нашлъ̀ла, придошлъ̀ла, дошлѝли, ушлѝли*;

Железари (4901): *ушлъ̀л, ушлъ̀ла, реклъ̀ла, дошлѝли, дошлъ̀ли, ушлъ̀ли*;

Черничево (4908): *нашлѝли* (СбНУ, кн. XXXIX, 2, стр. 36);

Горно Юруци (4909): *дошлѝли*;

Девисилово (4910): *дошла́ла, дошлы́лы, отишлы́лы, нашлы́лы*;

Камилски дол (4915): *ушлъ̀л, утишлъ̀л, реклъ̀л, ушлъ̀ла, реклъ̀ла, дошлъ̀ли, ушлъ̀ли*;

Хухла (4917): *дошлъ̀ла, ушлъ̀ла, дошле́ле*;

Покрован (4918): *дошлъ̀л, дошлъ̀ле, дошлъ̀ли, ушлъ̀ли*;

Орешино (4927): *дошлъ̀л, дошлѝли, ушлѝли*;

Сив кладенец (4933): *дошлѝли, ушлѝли*;

Долно Луково (4935): *ушлѝли*;

Царино (4947): *дошлѝли*;

Тихомир (4956): *дашлы́лы*;

Егрек (4957): *дошлѝли, отишлѝли*;

Манастир: *дошлала* (Тр. сб., кн. VII, стр. 326), *дошлолу* (там же, стр. 325; СбНУ, кн. XXXVIII, 4, стр. 24), *дошлѝли*

(Тр. сб., кн. VII, стр. 157), *дошлили* (там же, стр. 368); *дýшлили* (РН, год. VI, стр. 150);

Сачанли: *юшлили* (СбНУ, кн. XXXVIII, 4, стр. 28);

Юсюк: *дошлили* (там же, стр. 27);

Аткьой: *ушлили* (там же);

Чадырли: *дýшлала* (РН, год. VI, стр. 74), *дýшлáла* (там же, стр. 80); *нáшлала* (там же, стр. 155), *óшлала* (там же, стр. 154, 155); *ýшлала* (там же, стр. 184); *дýшлолу* (там же, стр. 147, 157, 184), *дýшлили* (там же, стр. 78, 150, 188), *ýтишлúли* (там же, стр. 148);

Карачкьой: *дошлóло* (Тр. сб., кн. VII, стр. 392);

Калайджидере: *душлáла* (РН, год. VI, стр. 141); *ушлúли* (Пр. К., стр. 93);

Караколжали: *дошлáла* (Тр. сб., кн. VII, стр. 281), *дошлéла* (там же, стр. 279), *дошлúли, нашлúли* (там же, стр. 127);

Хаджилар: *дошлили* (там же, стр. 280);

Пишменкьой: *дошлúли* (там же, стр. 231);

Доганхисар: *дошлили* (там же, стр. 49, 57);

Дервент: *душлóло* (Пр. К., стр. 83), *нашлúли* (Тр. сб., кн. VII, стр. 102), *нашлили, дошлúли* (там же, стр. 127);

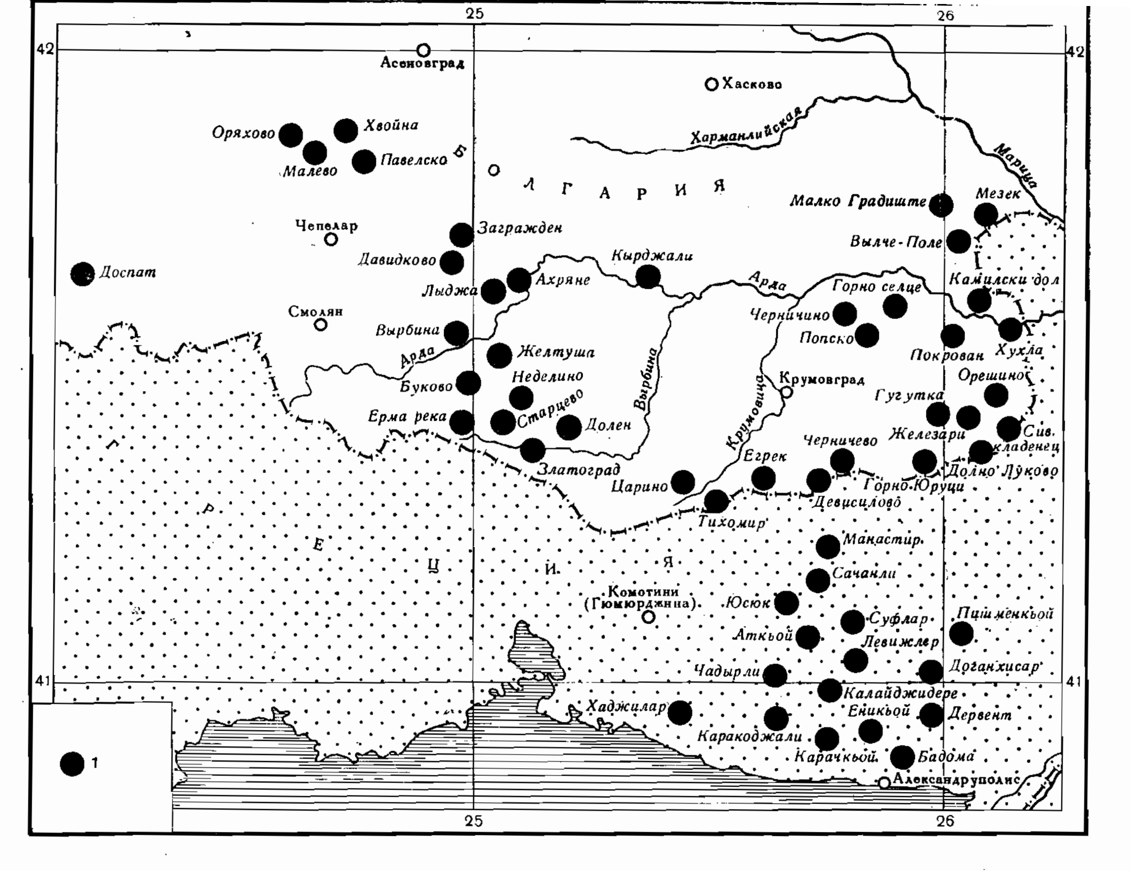
Еникьой: *дошлáла* (там же, стр. 241; Пр. К., стр. 90), *нашлáла* (Тр. сб., кн. VII, стр. 362), *дошлóло* (там же, стр. 164; Пр. К., стр. 90), *дошлили* (Пр. К., стр. 83; Тр. сб., кн. VII, стр. 263, 509); *ошлили* (Пр. К., стр. 90), *очлили* (там же, стр. 85), *ушлúли* (там же, стр. 80, 81, 82, 90, 95), *ушлили* (там же, стр. 84, 86);

Бадома: *дошлоло* (Тр. сб., кн. VII, стр. 13), *дошлили* (там же, стр. 38);

Левижлер: *дошлили* (СбНУ, кн. XXXVIII, 4, стр. 24);

Суфлар: *дошлили* (там же, стр. 33).

Кроме говоров сел, перечисленных выше и показанных на прилагаемой карте, причастия типа *билала, билили* употребляются, видимо, и в говорах других сел. Так, в частности, возможно, что причастия такого образования употребляются также и в говорах сел Стрижба, Меден бук, Лимец, Девисилица, Малык Девисил, Голям Девисил. Говоры этих сел, как показывают материалы, собранные для диалектологического атласа, очень близки к некоторым из тех говоров, в которых

1. Распространение действительных причастий прошедшего времени с удвоенным суффиксом

употребляются причастия рассматриваемого типа. Так, говор с. Стрижба очень близок говору с. Царино, говор с. Меден бук — говору с. Долно Луково, а говоры остальных названных сел — говору с. Девисилово. Кроме говоров сел Оряхово, Хвойна, Малево, Павелско, причастия с удвоенным суффиксом употребляются, по всей вероятности, и в говорах других сел, охватываемых хвойненским диалектом. По-видимому, причастия рассматриваемого типа употребляются и в говорах других сел в Родопах и в прилегающих областях. Нет сомнения поэтому в том, что с привлечением нового материала, в частности материала, который будет собран в ближайшее время со всей территории Родоп для лингвистического атласа, распространение интересующих нас причастий можно будет показать точнее.

Из приведенного материала и из карты видно, что причастия с удвоенным суффиксом употребляются в говорах значительного числа (свыше 50) населенных пунктов, расположенных как в центральных Родопах, так и в восточных и юго-восточных Родопах, а также и в равнинной части Западной Фракии. Эти населенные пункты образуют три разные по величине компактные группы: а) небольшую группу говоров севернее Чепеларе; это хвойненский говор; б) бóльшую по числу населенных пунктов группу говоров западнее Кырджали и Момчилграда и северо-западнее Златограда, включающую и говор самого Златограда; это говоры, одну часть которых Л. Милетич включал в область центральных родопских говоров (где, как он писал, рассматриваемых причастий нет), а другую часть — в златоградский (дарыдеренский) говор[1]; в) значительный массив говоров, охватывающий территорию Болгарии юго-западнее Свиленграда вдоль государственной болгарско-греческой границы и часть территории Греции между государственной границей и Эгейским морем[2], это часть тер-

[1] См. карту в книге: L. Miletič. Die Rhodopemundarten...

[2] Отметим, что рассматриваемые причастия остались вне поля зрения Хр. Кодова, который в работе о фракийских говорах использует и материал говоров некоторых из сел, где такие причастия употребляются; см.: Хр. Кодов. Езикът на тракийските българи. — Тр. сб., кн. VI. 1936, стр. 118.

ритории, занимаемой южнофракийскими (по Л. Милетичу — восточнорупскими) говорами.

За пределами указанных групп говоров остается говор с. Злокучене, б. Преславской околии, в котором также употребляются причастия рассматриваемого типа: *дошла́ла* (СбНУ, кн. XLII, стр. 187), *дошло́лу* (там же, стр. 186), *душле́ли* (там же, стр. 187). Едва ли можно сомневаться в том, что формы *дошла́ла*, *дошло́лу*, *душле́ли*, употребляемые в этом говоре, занесены сюда переселенцами из тех районов Родоп, где такие формы употребляются. Старое население с. Злокучене составляют потомки переселенцев из района Балкан[1], а в балканских говорах, как и в соседних с с. Злокучене говорах, причастия рассматриваемого образования не употребляются.

Из приведенного выше материала видно, что причастия с удвоением суффикса и окончания образуются только от глаголов с основами *ида*, *река*, *мога* и глагола *съм*. Следует указать и на другие, ранее не отмечавшиеся, морфологические особенности причастий такого образования.

Так, во всех опубликованных ранее работах и материалах указывались только причастия женского и среднего рода ед. ч. (например, *дошла́ла*, *дошло́ло*) и причастия мн. ч. (например, *дошли́ли*)[2]. Наш материал показывает, что в некоторых говорах употребляются и формы мужского рода типа *дошлъ́л*. Такие формы употребляются в говорах сел Вылче поле, Черничино, Попско, Гугутка, Камилски дол, Хухла, Орешино, расположенных довольно компактно в бывших Свиленградской и Ивайловградской околиях.

Другой особенностью, не отмеченной ранее, является то, что в некоторых говорах вторичный суффикс **-л-** и вторичное окончание присоединяются не к окончанию рода **-а́** или **-о́** и

---

1 Л. Милетич. Старото българско население в североизточна България. София, 1902, стр. 116.

2 См.: Ст. Шишков. Езикови бележки..., стр. 246—247; его же; Бележки по говорът в Даръ-дере, стр. 96; Г. П. Анастасов. Указ. соч., стр. 80; L. Miletič. Die Rhodopemundarten..., стр. 69; см. также: Б. Цонев. Диалектни студии, стр. 87; его же. История на българский език, т. II, стр. 556; т. III, стр. 291.

мн. ч. **-и́** (**-е́**, **-ы́**), а к элементу **-ъ-**. Ср., например: *дошла́ла*, *дошло́ло*, *дошли́ли* (*дошле́ле*, *дошлы́лы*), с одной стороны, и *дошлъ̀ла*, *дошлъ̀ли*, с другой стороны. Причастия такого типа, т. е. *дошлъ̀ла*, *дошлъ̀ли* и под., употребляются в говорах сел Вылче поле, Буково, Черничино, Горноселце, Попско, Гугутка, Железари, Камилски дол, Хухла, Покрован. В ранее опубликованных материалах и исследованиях приводятся только причастия, вторичные суффикс и окончание которых присоединяются к окончаниям рода **-а́** или **-о́** и к окончанию мн. ч. **-и́** (**-е́**, **-ы́**). Следует отметить также форму *дошле́ла* (с. Караколжали), вторичные суффикс и окончание в которой присоединены к гласному **е**.

Наконец, надо указать еще на одну особенность, на которую в свое время не было специально обращено внимания. Мы имеем в виду причастия типа *ду́шлала*, *ду́шлолу*, *ду́шлили*, ударение в которых падает не на предпоследний, а на первый слог.

Такие причастия употребляются в говоре сел Чадырли и Манастир (см. стр. 107—108)[1]. Во всех остальных говорах указанных выше сел рассматриваемые причастия имеют ударение на предпоследнем слоге (*била́ла*, *дошли́ли* и под.).

Рассмотрим теперь вопрос об образовании интересующих нас причастий.

Еще Б. Цонев обратил внимание на то, что удвоение суффикса и окончания имеет место „только у причастий с ударением на последнем слоге"[2]. Это же подчеркнул позднее и Л. Милетич[3]. Данному утверждению противоречат, на первый взгляд, формы типа *ду́шлала*, *ду́шлили*. В действительности, как нам кажется, и эти формы не противоречат высказанному еще Б. Цоневым и Л. Милетичем положению, потому что пере-

---

[1] Г. П. Анастасов, который первым отметил употребление причастий с удвоенным суффиксом в говоре с. Чадырли, правильно указал на морфологическое тождество этих причастий с причастиями *реклала*, *реклили* в хвойненском говоре (указ. соч., стр. 80). Он, однако, упустил из виду различие в ударении в этих причастиях, употребляемых в обоих говорах.

[2] Б. Цонев. Диалектни студии, стр. 87. См. также: Б. Цонев. История на българский език, т. II, стр. 556; т. III, стр. 291.

[3] L. Miletič. Die Rhodopemundarten..., стр. 69.

движение ударения на первый слог в этих причастиях произошло уже после их образования, а не наоборот. Об этом говорит тот факт, что в говоре с. Чадырли, где они употребляются, причастия с удвоенным суффиксом иногда имеют двойное ударение — на первом и предпоследнем слогах, например, *дýшлáла* (РН, год. VI, стр. 80), *ýтишлúли*[1] (там же, стр. 148). Двойное ударение, характерное для этого говора[2], имеют, как правило, четырехсложные слова и слова с бóльшим числом слогов, ср.: *рáзегнúли са*, *вáклушúнка* (РН, год. VI, стр. 69), *рáзрувúли*, *грáдинчúца*, *дóне^а^сúте*, *пýзлатúла*, *кéндусáрки* (там же, стр. 70), *пýстилáше^а^*, *кáлманчúца*, *пýсестрúма*, *зáгле^а^дáла*, *ýдрумóне^а^* (там же стр. 71) и многие другие. Трехсложные слова имеют, как правило, только одно ударение — на первом слоге: *ýфчинка* (там же, стр. 69), *кóзинка*, *кáбилка*, *скáкнали*, *зáпели*, *прúсрелим* (там же, стр. 70), *прúстигна*, *úздиша*, *пóчакай*, *мýминке^а^*, *грáдинки*, *бýсиле^а^к* (там же, стр. 71), *кáле^а^сал*, *лéгнали*, *зáспали* (там же, стр. 142), *пýгуби*, *зáмами*, *зáл'уби* (там же, стр. 143), *стýе^а^ли* (там же, стр. 144) и др. То же самое находим и в говоре с. Манастир. Например: *зýрбабáшие^а^* (РН, год. VI, стр. 149), *вéре^а^сúи* (там же, стр. 150), *трýица*, *чýрбажи*, *рýмоне^а^* (там же, стр. 149), *ýтиде^а^*, *сéлата*, *фáнали*, *éдната* (там же, стр. 150), *сýбрали са*, *пóле^а^на*, *плáнина* (там же, стр. 230), *ýставил* (там же, стр. 231) и др. Появление второго ударения и перенос ударения на первый слог — явления, как известно, новые. Наличие причастных форм типа *дýшлáла*, *ýтишлúли*, в которых одно из ударений падает на предпоследний слог, показывает, что удвоение суффикса происходит еще в то время, когда ударение в обычных (т. е. без удвоения суффикса) причастиях падает только на последний слог или же тогда, когда появляется второе ударе-

---

[1] Надо отметить также, что среди приведенных на стр. 106—108 причастий имеется целый ряд форм, указанных без ударения — так, как они даны в соответствующих источниках. Кроме таких форм, как правило, в тех же или других источниках приводятся и формы с ударением на предпоследнем слоге, т. е. типа *билáла*. Можно, таким образом, думать, что и в примерах типа *дошлили* ударение стоит на предпоследнем слоге.

[2] См. Г. П. Анастасов. Указ. соч., стр. 79.

1/4 8 Заказ № 401

ние на первом слоге, но когда продолжает сохраняться и старое ударение на окончании (т. е. *душла́* + **ла** > *душла́ла* > *ду́шлала* или *душла́* + **ла** > *душла́ла* > *ду́шла́ла* > *ду́шлала*).

Таким образом, следует признать, что причастия с удвоенными суффиксом и ударением образуются действительно только от причастий с ударением на последнем слоге.

Относительно причины возникновения вторичного суффикса и окончания в рассматриваемых причастиях Л. Милетич писал, что „трудно сказать, какому из особенных влияний (besonderen Einflusse) следует приписать упомянутое явление“ [1]. По мнению Б. Цонева, удвоение суффикса и окончания происходило, видимо, с целью избежания ударения на конечном слоге [2]. В доказательство этого Б. Цонев не приводил, правда, никаких аргументов.

Поэтому будет не лишним остановиться на этом подробнее привести некоторые доказательства в пользу высказанного Б. Цоневым предположения.

Это положение доказывается тем фактом, что, как это отмечал и сам Б. Цонев, удвоение суффикса и окончания происходит только в тех причастиях, ударение в которых падает на конечный слог. Таких причастий в болгарском языке немного. Обычно они образуются от глаголов с основами *ида*, *мога*, *река* и от глагола *съм*, реже — от глагола *дам*. Причастия именно первых четырех глаголов, как отмечено выше, и образуют формы с удвоением. Ср. *дошла́*, *дошли́* и *дошла́ла*, *дошли́ли; рекла́*, *рекли́* и *рекла́ла*, *рекли́ли; мужли́* (в говорах) и *мужли́ли; била́*, *били́* и *била́ла*, *били́ли*. Причастия прочих глаголов имеют ударение не на конечном слоге и в них удвоения указанных морфем не происходит. Ср.: *ка́зала*, *ка́зали* или *каза́ла*, *каза́ли*, но нет **казала́*, **казали́* и нет соответственно **казала́ла*, **казала́ли; ми́ла*, *ми́ли*, но нет **мила́*, **мили́* и нет **мила́ла*, **мили́ли; търпя́ла*, *търпе́ли*, но нет **търпяла́*, **търпели́* и нет **търпеля́ла*, **търпели́ли* и т. д. В этом отношении очень показательно сопоставление причастий от глаго-

---

[1] L. Miletić. Die Rhodopemundarten. . ., стр. 69.

[2] Б. Цонев. Диалектни студии, стр. 87; его же. История на българский език, т. III, стр. 291.

лов с основами *ида*, *мога*, *река* с причастиями от таких глаголов как *паса*, *влека*, *тека*, *пека*, *вляза* и др. Причастия женского и среднего рода ед. ч. и причастия мн. ч. от тех и других глаголов характеризуются, в частности, выпадением (в литературном языке и в ряде говоров, в том числе и в родопских) предшествующего суффиксу **-л-** гласного, представленного в формах мужского рода. Ср.: *отишла*, *могла*, *рекла*, но *отишъл*, *рекъл* и др., с одной стороны, и *пасла*, *извлякла*, *текла*, *пекла*, *влязла* и под., но *пасъл*, *извлякъл* и т. д., с другой стороны. Имеются и общие морфологические черты этих глаголов, например, аорист на **-ох** и др. С точки же зрения ударения причастия этих двух групп глаголов принципиально различаются. Если в первых причастиях ударение может стоять как на конечном, так и не на конечном слоге (ср.: *отишла́* и *оти́шла*, *рекла́* и *ре́кла*), то в причастиях второй группы ударение стоит только не на конечном слоге (*па́сла*, *извля́кла*, *те́кла* и т. д., но нет *пасла́*, *извлекла́*, *текла́* и т. д.). Поэтому от глаголов второй группы причастия с удвоением суффикса (типа **текла́ла*, **извлекла́ла*, **пекла́ла* и под.) не образуются. Отсутствие причастий типа **далала* **далили* от глагола *дам* также объясняется тем, что в родопских говорах причастие этого глагола не имеет ударения на окончании.

То, что удвоение суффикса и окончания происходит только в причастиях с ударением на последнем слоге, подтверждается и следующим фактом. В говорах, в которых употребляется рассматриваемый тип причастий, удвоения суффикса и окончания в причастиях от глаголов с основами *ида*, *мога*, *река* и *съм* не происходит в том случае, если ударение в этих причастиях падает не на конечный слог[1]. Ср., например, в говорах следующих сел: Дервент — *оти́шли* (Тр. сб., кн. VII, стр. 102), но *нашли́ли*; Каракоджали — *би́ли* (там же, стр. 96), но *дошла́ла*, *дошли́ли*, *нашли́ли*; Бадома — *оти́шли* (там же, стр. 101), но *дошлоло*, *дошлили*; Мезек — *би́ли*, *мо́жили*, но *дошле́ли*, *рекла́ла*; Желтуша — *би́ли*, но *дошли́ли*; Железари — *би́ла*, *би́ли*,

[1] О том, что наряду с причастиями типа *била́ла*, *били́ли* в одних и тех же говорах употребляются и обычные причастия типа *била́*, *били́*, с ударением на последнем слоге, см. стр. 121—123.

но *ушлѣла*, *реклѣла*, *дошлѣли*; Девисилово — *рéклы*, но *нашлы́лы*, *дошла́ла*; Черничево — *оти́шли* (СбНУ, кн. XXXIX, 2, стр. 33), но *нашли́ли*; Сив кладенец — *оти́шли* (там же, стр. 37, 38), но *дошли́ли*, *ушли́ли*; Егрек — *би́ли*, но *дошли́ли*, *отишли́ли*.

Возникает вопрос: если удвоение суффикса и окончания происходит только в тех причастиях, в которых ударение падает на конечный слог, то почему такого удвоения не происходит в причастиях типа *ходил*, *ловил*, в которых ударение также может стоять на последнем слоге (ср.: *ходи́л*, *лови́л* и *рекѣ́л*, *дошѣ́л*, но при наличии форм *реклѣ́л*, *дошлѣ́л* формы **ходилѣл*, **ловилѣ́л* и под. отсутствуют)? Такой же вопрос, видимо, можно поставить и в отношении односложных причастных форм типа *пил*, *брал* и их приставочных образований типа *изпил*, *събрал*, так как и причастия **пилѣл*, **бралѣл*, **изпилѣл*, **събралѣл* и под. говорам не известны. Приведенные примеры показывают, таким образом, что наконечное ударение отнюдь не во всех случаях вызывает удвоение суффикса и окончания.

Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет заключить, что удвоение суффикса и окончания происходит лишь в таких причастиях, формы женского и среднего рода ед. ч. и формы мн. ч. которых имеют ударение на окончании, ср.: *дошла́*, *дошло́*, *дошли́* и *дошла́ла*, *дошло́ло*, *дошли́ли*; *била́*, *било́*, *били́* и *била́ла*, *било́ло*, *били́ли*. В тех же случаях, когда ударение в указанных формах не падает на последний слог, образование причастий с удвоением суффикса и окончания не происходит, даже если в причастиях мужского рода ударение и падает на последний слог, ср. *лови́л*, но *лови́ла* и отсутствие форм **ловила́ла*, **ловилѣл* и под. Из этого следует, что исходными формами при образовании причастий с удвоением указанных морфем были, по нашему мнению, формы женского и среднего рода ед. ч. и формы мн. ч., а не формы мужского рода.

Это подтверждается также и тем обстоятельством, что в ряде говоров при наличии рассматриваемых форм женского или среднего рода ед. ч. или форм мн. ч. отсутствуют формы мужского рода с удвоением суффикса и окончания (типа *дошлѣл*). Об этом весьма красноречиво свидетельствуют такие, напри-

мер, факты. Среди 25 известных нам примеров на употребление причастий с удвоением суффикса в говоре с. Оряхово нет ни одного примера на употребление формы мужского рода с удвоением суффикса. Это соображение станет еще более убедительным, если иметь в виду следующее. В одном тексте, объемом в две страницы, записанном в с. Оряхово[1], причастия женского и среднего рода ед. ч. и причастия мн. ч. с удвоением суффикса употреблены 13 раз: *утишла́ла* (2), *душло́ло* (1), *душли́ли* (3), *рекла́ла* (1), *рекло́ло* (1), *било́ло* (2), *били́ли* (2), *мужли́ли* (1), в то время как причастия мужского рода с ударением на последнем слоге употреблены без удвоения суффикса: *утишьа́л* (2) и *нашьа́л* (1). В этом же тексте без удвоенного суффикса употреблены и причастия мужского рода с ударением на корне: *ре́кал* (12), *мо́гал* (1), ср. также *бил* (2), причастие от глагола *съм*.

В свете сказанного показательным является и тот факт, что все лингвисты, писавшие в начале XX в. об интересующих нас причастиях, приводили лишь формы женского и среднего рода ед. ч. и формы мн. ч. и не приводили форм мужского рода. Было бы, видимо, неосмотрительным делать из этого вывод о том, что в начале этого века причастия мужского рода типа *дошлъ́л* еще не употреблялись и потому не могли быть известны этим лингвистам. По-видимому, дело обстоит таким образом, что еще не во всех говорах, в которых уже употребляются причастия женского и среднего рода ед. ч. и мн. ч. с удвоением указанных морфем, образуются и соответствующие причастия мужского рода. Это подтверждается материалами, собранными в последние годы. Ср., например, в говорах сел: Загражден — *били́ли*, *дошли́ли*, но *дош'ъ̂л*, *отиш'ъ̂л*; Давидково — *били́ли*, *дошли́ли*, но *дошъ́л*, *отишъ́л*; Малко Градиште — *дошли́ли*, но *дошъ́л*, *отишъ́л*; Мезек — *утишла́ла*, *дошле́ли*, *рекла́ла*, но *дошъ́л*, *рекъ́л*; Вырбина — *били́ли*, *дошли́ли*, *отишли́ли*, *рекли́ли*, но *доше́л*, *отише́л*; Буково — *дошли́ли*, *рекли́ли*, *реклъ́ла*, но *дошъ́л*, *отишъ́л*; Ерма река — *дошли́ли*, но *доше́л*, *отише́л*; Неделино — *дашли́ли*, *ошли́ли*, но *даше́л*; Старцево — *дашли́ли*, но *даше́л*, *наше́л*; Желтуша — *дошли́ли*, но *дош'а́л*;

[1] См.: СбНУ, кн. XI, стр. 138—140.

Лыджа — *дошлѝли*, но *дошъ̀л*; Ахряне — *дошлѝхи*, *билѝли*, но *дошъ̀л*; Горно Юруци — *дошлѝли*, но *дошѐл*; Черничево — *нашлѝли*, но *дошѐл*, *утишѐл*; Девисилово — *дошла̀ла*, *дошлы̀лы*, *отишлы̀лы*, *нашлы̀лы*, но *отишо̀л*, *дошо̀л*; Сив кладенец — *дошлѝли*, *ушлѝли*, но *дошъ̀л*, *ушъ̀л* и *дошѐл*, *ушѐл*; Долно Луково — *ушлѝли*, но *дошѐл*; Царино — *дошлѝли*, но *доша̀л*, *уша̀л*; Тихомир — *дашлы̀лы*, но *дашо̀л*, *отишо̀л*, *нашо̀л*; Егрек — *дошлѝли*, *отишлѝли*, но *доша̀л*; ср. также и материалы более ранних записей: Аткьой — *ушлили* но *душол*, т. е. *душо̀л* (СбНУ, кн. XXXVIII, 3, стр. 23); Бадома — *дошлили*, но *дошѐл* (Тр. сб., кн. VII, стр. 38) и др. Лишь в говорах небольшого числа населенных пунктов (см. стр. 111) употребляются, видимо, уже регулярно и формы мужского рода типа *дошлъ̀л*. Это также подтверждает высказанное выше предположение о том, что возникновение причастий с удвоением суффикса и окончания происходит на базе причастий женского и среднего рода ед. ч. и причастий мн. ч. с ударением на последнем слоге.

В доказательство этого положения можно привести еще и такое наблюдение над соотношением употребления форм мужского рода и прочих форм. В некоторых говорах при сравнительно широком употреблении причастий типа *дошла̀ла*, *дошло̀ло*, *дошлѝли* причастия мужского рода типа *дошлъ̀л* встречаются значительно реже и вместо них как бы предпочительнее используются обычные причастия. Характерен в этом отношении говор с. Железари. В рукописных текстах из этого говора (запись 1958 г.), которые мы имели возможность изучить, встречаются: *ушлъ̀ла* — 1 раз, *реклъ̀ла* — 3 раза, *ушлъ̀л* — 1 раз, *реклъ̀л* — ни разу, зато *рѐкъл* — 7 раз.

Возможно также, что причастия мужского рода с удвоением суффикса образуются не от всех глаголов, имеющих причастия других родов и множественного числа с удвоением суффикса. Возможно, именно этим обстоятельством объясняется то, что нам ни разу не встретилась форма мужского рода *билъ̀л*, хотя формы *била̀ла*, *било̀ло*, *билѝли* встречаются сравнительно часто.

О том, что в числе исходных форм для образования рассматриваемого типа причастий выступают и причастия мн. ч., свидетельствуют и гласные **и** и **е** перед вторичным суффиксом **-л-**.

Ср. *дошлили* (во многих говорах) и *дошлели* (например, в говоре с. Мезек). Это различие, несомненно, объясняется тем, что удваиваемые морфемы в первом случае присоединяются к причастиям типа *дошли́*, а во втором случае — к причастиям типа *дошле́*.

Чем это объясняется?

Это объясняется тем, что причастий женского и среднего рода ед. ч. и причастий мн. ч. с ударением на конечном слоге очень мало. Причастия типа *дошла́*, *дошло́*, *дошли́* с точки зрения места ударения, таким образом, выпадали из общей массы причастий и поэтому подверглись преобразованию. Устранение наконечного ударения в этих формах и достигалось присоединением вторичных суффикса и окончания. Едва ли может быть сомнение в том, что это явление было вызвано аналогией с причастиями, ударение в которых падает не на последний слог. Возникает другой вопрос, почему устранение наконечного ударения в рассматриваемых причастиях осуществляется в говорах указанных сел путем удвоения морфем, а не путем обычной оттяжки ударения с последнего слога на один из предшествующих (т. е. *рекла́* > *ре́кла* и под.), как это имеет место во многих болгарских говорах. Ср. с этим и интересные формы *доше́ли*, *уше́ли*, употребляемые в говоре с. Драбишна, бывш. Ивайловградской околии. Этот вопрос остается открытым.

На сказанное можно возразить, что в таком случае и причастия мужского рода с ударением на последнем слоге (т. е. типа *ходи́л*, *лови́л*) также могли бы выступать в качестве исходных форм при возникновении анализируемого явления, поскольку для родопских говоров, как известно, вообще характерно передвижение ударения с конечных слогов на предшествующие. Однако форм типа **ходилъ́л*, **ловилъ́л* в говорах нет, во всяком случае до сих пор они не отмечены. И это, как нам кажется, объясняется тем, что, несмотря на довольно ясно выраженную в родопских говорах тенденцию передвижения ударения с последнего слога на предшествующие слоги, этой тенденцией не охвачены все причастия прошедшего времени мужского рода. В говорах употребляется значительное число причастий мужского рода, в том числе и приставочных, с ударением на последнем слоге. Как правило, это причастия от

глаголов, формы настоящего времени которых имеют ударение не на корне, а на окончании. Ср., например, в говорах следующих сел: Оряхово — *рачи́л* (СбНУ, кн. XI, стр. 138), *са увери́л* (там же, стр. 139), *пудари́л* (там же, стр. 140), но *пра́вил*, *зама́мил*, *нау́чил*, *напра́вил*, *препра́вил*, *утво́рил* (там же, стр. 138), *са с'а́тил*, *ду́шил*, *фъ́рлил*, *пуми́слил*, *пруво́дил*, *пумо́лил*, *наме́рил* (там же, стр. 139); Сив кладенец — *реши́л*, *закачи́л*, *съжали́л са*, но *хо́дил*, *зако́лил*, *напъ́л'нил*, *запа́лил*; Девисилово — *сади́л*, но *напра́вил*, *запла́шил*, *сво́ршил*; Железари — *нареди́л*, но *сто́рил*, *напра́ил*; Малко Градиште — *умори́л се*, но *изго́нил* и под. Сохранение ударения на окончании в формах настоящего времени от подобных глаголов, видимо, пока препятствует тому, чтобы и в формах причастий (resp. и аориста) от этих глаголов ударение переместилось с последнего слога на предшествующие.

Кроме причастий от указанных глаголов, ударение на последнем слоге продолжают сохранять и причастия от приставочных глаголов с односложными основами типа *убил*. Ср., например, в говоре с. Оряхово: *са утби́л* (СбНУ, кн. XI, стр. 138), *испи́л*, *заби́л* (стр. 139); в говоре с. Сив кладенец: *са напи́л* и др.

Таким образом, при наличии значительного числа причастий мужского рода, сохраняющих ударение на последнем слоге, причастия мужского рода *дошъ́л*, *рекъ́л* и под., в отличие от причастий женского и среднего рода и мн. ч., не воспринимаются как формы, которые бы с точки зрения места ударения резко „противоречили" основной массе причастий мужского рода, имеющих ударение не на последнем слоге. Иначе говоря, система ударения в причастных формах мужского рода в указанных говорах еще вполне допускает употребление и причастий типа *отишъ́л*, *рекъ́л*, и поэтому здесь нет причины для преобразования этих причастий в причастия типа *отишлъ́л*, *реклъ́л*. Именно этим обстоятельством, по нашему мнению, объясняется также и то, что во вновь возникших причастиях мужского рода типа *отишлъ́л*, *реклъ́л* ударение сохраняется на последнем слоге, а не переносится на предшествующие слоги.

Как же, в таком случае, возникли причастия мужского рода типа *отищлъ́л*, *реклъ́л?*

Мы полагаем, что причастия типа *дошлъ́л*, *реклъ́л* образовались по аналогии с возникшими ранее формами женского и среднего рода ед. ч. и формами мн. ч. В этих формах с их образованием возникает и новая основа, содержащая согласный **л**, генетически представляющий собой суффикс причастия прошедшего времени, и расширенная гласными **а**, **о** или **е** (**и**, **ы**), генетически представляющими собой первичные окончания рода и числа. Эта новая основа, с элементом **л**, распространилась и на причастия мужского рода. То, что в причастиях мужского рода типа *дошлъ́л* между первичным и вторичным суффиксом **-л** появляется гласный **ъ**, отсутствующий в исходных для данного образования формах других родов и мн. ч. (ср.: *дошла́*, *дошло́*, *дошли́* или *дошле́*), объясняется аналогическим влиянием употреблявшихся ранее (а в некоторых говорах и продолжающих употребляться) форм мужского рода типа *дошъ́л*, без удвоения суффикса.

По аналогии с возникшими таким образом формами мужского рода типа *дошлъ́л* и в формах других родов и мн. ч. стала употребляться основа с гласным **ъ**, а не с гласными **а**, **о** и **е** (**и**, **ы**) перед вторичным суффиксом **-л-**. Так, по нашему мнению, возникли формы типа *дошлъ́ла*, *дошлъ́ли*, употребляющиеся в небольшом числе говоров (см. стр. 112). Выравнивание форм женского и среднего рода и форм мн. ч. по вновь возникающей форме мужского рода происходит, естественно, не сразу, так что наряду с формами типа *дошлъ́ла*, *дошлъ́ли* в некоторых говорах продолжают употребляться и „более старые" формы типа *дошла́ла*, *дошли́ли*. Ср., например: Железари — *ушлъ́л* и *ушлъ́ла*, *реклъ́ла*, *дошлъ́ли*, *ушлъ́ли*, но и *дошли́ли*; Черничино — *ушлъ́л*, *дошлъ́л* и *реклъ́ла*, но *ушли́ли*; Гугутка — *дошлъ́л*, *ушлъ́л* и *ушлъ́ла*, *нашлъ́ла*, *придошлъ́ла*, но *дошли́ли*, *ушли́ли*; Хухла — *дошлъ́ла*, *ушлъ́ла*, но и *дошле́ле*.

Образование причастий женского рода типа *дошлъ́ла*, с гласным **ъ**, можно было бы объяснить и проще, а именно, как результат непосредственного присоединения вторичного суффикса и окончания к формам женского рода типа *дошлъ́*, оканчивающимся гласным **ъ**. Такое удвоение этих морфем могло быть вызвано необходимостью устранить наконечное ударение. По аналогии с формами женского рода типа *дошлъ́ла* могли

далее возникнуть и формы мужского и среднего рода ед. ч. и формы мн. ч. Такое объяснение образования причастий с гласным ъ перед вторичным суффиксом, однако, приложимо только к таким говорам, в которых обычные причастия женского рода оканчиваются ударенным гласным ъ. Но этому объяснению противоречит тот факт, что в говорах наряду с причастиями женского рода типа *дошлъ̀ла* встречаются и причастия типа *дошла́*, с гласным **а́**, а не **ъ̀** на конце слова. Ср., например, в говорах сел: Гугутка — *ушлъ̀ла*, *найлъ̀ла*, *придошлъ̀ла* (рукописные материалы), но *дошла́* (СбНУ, кн. XXXIX, 2, стр. 142); Хухла — *дошлъ̀ла́*, *ушлъ̀ла*, но *била́* и др.

Гласный **ъ** в рассматриваемых причастиях мужского рода (resp. и в причастиях других родов и мн. ч.) выступает, видимо, лишь в тех говорах и лишь тогда, когда в обычных причастиях перед суффиксом **-л-** также выступает гласный **ъ**, поскольку появление **ъ** в причастиях типа *дошлъ̀л* и *дошлъ̀ла*, *дошлъ̀ли*, по нашему мнению, обусловлено аналогическим влиянием форм типа *дошъ̀л*, содержащих этот же гласный. В тех же случаях, когда перед суффиксом **-л-** выступает другой гласный, например, **е**, **о**, отражающий развитие ст.-сл. **ь** в этой позиции, возможно, по-видимому, возникновение новых причастий мужского рода с таким же гласным и перед вторичным суффиксом **-л-**, т. е. типа, например, *дошле́л*, *дошло́л* в говорах, где употребляется обычное причастие *доше́л*, *дошо́л*. В нашем материале нет причастий мужского рода такого типа. Однако о возможности их образования свидетельствует причастие ж. р. *дойле́ла* (Каракоджали), гласный **е** в котором (если форма *дошле́ла* действительно употребляется в говоре, а не является опиской или опечаткой), с нашей точки зрения, возник, видимо, по анологии с формой м. р. *дошле́л*.

Причастия с удвоенным суффиксом, как правило, употребляются параллельно со старыми причастиями без удвоения суффикса.

В опубликованных диалектных материалах нередко можно встретить рядом и формы типа *била́ла*, и старые формы типа *била́*. Так, в одной песне, записанной в с. Каракоджали, находим и *дошли́ли*, *нашли́ли* и *нашли́*, *отишли́* (также и *дошли*, без ударения, — Тр. сб., кн. VII, стр. 127). Ср. например: *Не нашли́*

Томо чорбаджи, Лу съ нашлйли майка му (там же); ср. также и форму *отишлй* (там же, стр. 96). Так же и в одной песне, записанной в с. Черничево: *А га съ ушлй в Марóня, Найнакрáйната механá, Те съ нашлйли, нашлйли Капитáн Пéтко войвода* (СбНУ, кн. XXXIX, 2, стр. 36). Параллельное употребление причастий обоих типов можно проиллюстрировать и на материале других говоров. Например, в говорах сел: Дервент — *нашлйли* (Тр. сб., кн. VII, стр. 102) и *дошлй* (там же, стр. 141), *отишлй* (там же, стр. 264); Девисилово — *дошлыы, отишлыы, нашлыы дошлáла* и *дошлы́, билы́;* Сив кладенец — одни и те же лица употребляют и *дошлйли, ушлйли* и *дошлй, ушлй*; ср. также и *билй, отишлй, дошлó* (СбНУ, кн. XXXIX, 2, стр. 5), *дошлй* (там же, стр. 63); Долно Луково — *ушлйли* и *дошлй* (рукописные материалы), *дошлй* (СбНУ, кн. XXXIX, 2, стр. 19, 62); Вылче поле — *дошлѣл, ушлѣли* и *дошлй*; Лыджа — *дошлйли* и *билй*; Неделино — *дашлйли, ошлйли* и *дашлй, ошлй*; Черничино — *ушлйли* и *дошлй, ушлй*; Горно Юруци — *дошлйли* и *билй*; Покрован — *дошлѣле* и *билé*. В некоторых говорах в настоящее время более характерными оказываются уже причастия с удвоением суффикса. Так, в говоре с. Старцево форма *дашлйли* более характерна, чем форма *дашлй*. То же самое следует сказать и о форме *дошлйли*, более характерной для говора Златограда, чем форма *дошлй* (рукописные материалы).

Выше мы уже отмечали, что в значительном числе говоров, где употребляются причастия женского и среднего рода и причастия мн. ч. с удвоением суффикса, видимо, не образуется еще соответствующая форма мужского рода. Что касается небольшой группы говоров, в которых употребляется и форма мужского рода с удвоением суффикса, то и там наряду с причастиями с удвоением употребляются и обычные причастия без удвоения суффикса, как, например, в говоре с. Черничино (*дошлѣл, нашлѣл, реклѣл, реклѣла, ушлйли*, но *дошлй, ушлй*).

Трудно сказать, имеются ли такие говоры, в которых бы последовательно, во всех случаях вместо обычных причастий с ударением на последнем слоге от глаголов с основами *ида, река, мога* и глагола *съм* употреблялись только новые при-

частия с удвоением суффикса. Этот вопрос требует специальных наблюдений над живыми говорами [1].

Параллельное употребление причастий типа *дошлйли* и *дошлй*, которое имеет место по крайней мере в большинстве отмеченных на карте населенных пунктов, свидетельствует о том, что образование причастий с удвоением суффикса — это новое явление в родопских говорах. Об этом говорит и тот факт, что такие причастия образуются лишь от небольшой группы глаголов, обычные причастия женского и среднего рода и мн. ч. которых имеют ударение на последнем слоге. Л. Милетич писал, что образование причастий типа *билала, билили* представляет собой „один из интересных случаев начала процесса (eines Anfangsprozesses)“ [2].

О времени возникновения рассмотренных в статье причастий пока можно сказать следующее. Тот факт, например, что причастия с удвоением суффикса в значительном количестве употреблены в небольшом по объему тексте, записанном в с. Оряхово (см. стр. 117), свидетельствует об их уже широком употреблении по крайней мере в последней трети XIX в. Из этого следует, что само возникновение данного типа причастий должно быть отнесено к более раннему времени. Вполне возможно, что в разных говорах такие причастия возникли в разное время.

Принятые сокращения

Пр. К. — А. Примовски. Камиларството в Беломорска Тракия. София, 1958.
Прм. — В. Примовски. Ела се вие, превива. Родопски народни песни. София, 1952.
РН — Родопски напредък. Пловдив.
СбНУ — Сборник за народни умотворения. София.
Тр. сб. — Тракийски сборник. София.

---

[1] Этот вопрос, вне всякого сомнения, должен быть включен в программу по собиранию материалов для регионального атласа родопских говоров.

[2] L. Miletič. Die Rhodopemundarten . . . , стр. 69. И. В. Ягич в предисловии к этой книге Л. Милетича также говорит о формах типа *дошлили* как об интересном новообразовании в родопских говорах (там же, стр. VII).